

Глава 281 - Он Тан Шао, он миф.

Слишком много совпадений в этом мире, директор Чжао также получает повышение от старшего офицера Ха, после того, как в последний раз Лю Цзяньнань был переведен, старший офицер Ха устроил, чтобы другой его приспешник, директор Чжао, занял здесь свой пост.

Перед тем, как приехать сюда, старший офицер Ха предупредил его несколько раз, никогда не кусать обидеть босса Junyue Tang Shao, даже если есть какой-либо конфликт интересов также пытаются избежать как можно больше, не может быть его врагом, директор Чжао также интересно в то время, почему высокопоставленный чиновник будет бояться владельца гостиницы, это не научный ах.

Но после того, как старший офицер Ха холодно сказал ему, что Тан Чен сделал, он понял, что владелец отеля имеет такую страшную силу, и он также поклялся в своем сердце, что он не должен обижать такого человека, даже если он был внуком, он не может быть его врагом!

Но бедный режиссер Чжао никогда не думал, что он здесь только для того, чтобы помочь Леопарду иметь дело с высокомерным ребенком, он никогда не мечтал, что ребенок, с которым он собирается иметь дело, был Тан Чен, он даже думал в своем сердце, по крайней мере, не, по крайней мере, просто человек с таким же именем.

Тан Чен также не ожидал, что этот директор Чжао узнает о нем, издеваясь: "Верно, этот молодой человек - Тан Чен, я никогда не думал, что ты узнаешь мое имя, похоже, тебе следовало бы изучить меня, как, теперь, когда этот молодой человек стоит перед тобой, как ты хочешь иметь дело со мной"?

Директор Чжао чувствовал себя так, как будто его ударили пятью молниями... Черт, это действительно Тан Шао, старший чиновник приказал ему не обижать... Боже, ты просто намеренно играешь со мной, верно?

"Малыш, ты действительно не знаешь, что хорошо для тебя, как ты смеешь так разговаривать с Тан Шао, вождь Чжао, поторопись и арестуй его!" В этот момент леопард совершенно не знал о масштабных изменениях, произошедших в сердце режиссера Чжао, и кричал в верхней части легких.

"Заткнись!" Шеф Чжао не мог не орать громко на леопарда, гневно ругаясь: "Господин Ли, я начальник полиции, а не ваш подчиненный, не говорите со мной в таком командном тоне, какое у вас право арестовывать господина Тана".

Леопард был глупо орал вождь Чжао, блядь, что этот внук делает, он что, ошибся сценарием? Черт, ты с ним в сговоре, но не говори с ним в таком командном тоне. Почему ты не принял такое отношение, когда взял мои 500 тысяч?

"Директор Чжао, ты шутишь, мы же друзья!" Лицо леопарда было немного уродливым, но, учитывая его личность, он не оторвал лицо напрямую.

"Мой друг, которого ты парализовал, я офицер полиции, как я могу дружить с ростовщиком вроде тебя!" Режиссер Чжао гневно разбил леопарда пуншем на землю и поприветствовал в своем сердце предков леопарда.

Ты все еще кричишь на мать, мать должна кричать на старика, ладно, ты идиот, обижаешь того, кто плох, зачем обижать Тан Шао, ты хочешь умереть, но не втягивай меня в это ах!

Режиссер Чжао не стал беспокоиться о леопарде, который упал на землю, но подошел прямо к Тан Чену и сказал вежливо: "Тан Шао, мне очень жаль, это все недоразумение!".

Танг Чен какой-то бункер, этот сюжет развития слишком быстро, он на самом деле не реагировал, этот парень, что ситуация, только что также праведность, чтобы стоять на стороне леопарда, а теперь, как собака, чтобы подлизываться к своим собственным, каков план?

Директор Чжао знал, что Тан Чэнь ему не верит, поэтому он наклонился близко и мягко сказал: "Тан Шао, старший офицер Ха объяснил мне, но я не навещал тебя все это время, поэтому я и вызвал это недоразумение, мне очень жаль".

Ха Веймин, тот толкач, который его привёл в порядок? Тан Чен сразу понял, казалось, что этот толкач был также человеком Ха Веймина, Ха Веймин был убежден сам по себе, поэтому, когда этот идиот пришел сюда, чтобы занять свой пост, он, вероятно, предупредил его, чтобы не обидеть себя, так что это было, не удивительно, что этот парень повернул лицо быстрее, чем книга.

Тем не менее, Тан Чен все еще не очень-то доброжелательно относился к этому парню и холодным голосом сказал: "Директор Чжао, вы все еще хотите помочь этой идиотской ростовщице арестовать меня сейчас?"

Холодный пот появился позади директора Чжао, он знал, что другая сторона не будет так легко рассеяться, быстро выразил преданность и сказал: "Тан Шао, я не смею, это я, у которого есть глаза, но не знает Тай Шань, это также этот дурак, который ввел меня в заблуждение, если бы я знал, что это вы, кто придет, я бы не посмел, даже если бы вы одолжите мне ах".

Танг Чен не поверил бы словам этого дурака, лестные слова, которые он услышал более чем достаточно, конечно, он не примет это близко к сердцу.

Леопард также поднялся в это время, видя, что директор Чжао все еще болтает с Тан Чэнь, у него было чувство предательства: "Чжао Цзипин, ты проклятая волчья собака, оказывается, что ты следуешь за этим идиотом, чтобы сговориться, чтобы исправить меня, ебать тебя паралич, я убью тебя!" Он сказал, подержав бар до них двоих, разбил его.

Танг Чен холодно ворчал и, не уклоняясь, шагнул вперед, сказав "чёрт возьми", и, не уклоняясь, разбил бутылку ударом, разбивая её глухим звуком, затем ударил его в лицо ещё одним ударом, держа голову одной рукой вниз и разбиваясь коленом.

Бах!

Лицо леопарда расцвело, когда Танг Чен прижал правую ногу и разбил правой рукой нож о горло, резко опустив его на землю и упав на стеклянный стол.

"Директор Чжао!"

"Привет, это Тан Шао! Что ты приказываешь!" В своем сердце директор Чжао проклял леопарда, чтобы умереть, и осмелился проклясть этого хозяина, убив тебя, идиот.

"Этот молодой человек только защищается, вы понимаете?"

Танг Чен еле-еле выплёвывал предложение, его ноги не останавливались, чтобы идти навстречу упавшему на землю леопарду.

Режиссер Чжао тут же проснулся, повернул голову, закрыл уши и громко сказал: "Я понимаю, ты защищаешься, я ничего не видел, я ничего не слышал!"

"Чжао Цеппинг, Клубничка!" Леопард скатился с земли, проклиная: "Разве ты не вождь, и ты будешь просто смотреть, как он меня бьет?!"

Бах!

Тан Чен бросил его на диван, и одна рука подняла стеклянный стол, холодно крича: "Ты действительно ищешь смерти, ты не только поймал мать Сяо, но и осмелился найти кого-то, кто заставит меня".

"Не надо, не надо, я скажу тебе, где я держу эту старуху, не бей меня! Ах!"

Ка-чау!

Стеклянный стол ударил его сильно, разбитое стекло разбрызгано повсюду, леопард выпустил жалкий крик, стеклянные обрывки застряли в его лице и теле, огромное влияние также чуть не убил все его тело.

Бах!

Дверь лопнула, и группа вооруженных полицейских ворвалась внутрь, крича: "Не двигайся, не двигайся, мы же копы!"

Изначально эта группа копов была вызвана шефом Чжао, чтобы подготовиться к тому, чтобы прикрыть его лицо, но теперь на самом деле казалось, что они снова чуть не получили травму.

Шеф Чжао поспешил и щелкнул: "Здесь ничего не происходит, так что закрывайся!"

Молодой полицейский открыл рот и сказал: "Шеф, разве там нет человека..."

"Заткнись, я ничего не сказал, просто ничего, убирайся к черту отсюда!" Директор Чжао ненавидит убивать этого идиота, я, блядь, сказал тебе катить тебя до сих пор не катит, до сих пор смеет говорить, не знает об атмосфере в комнате, насколько она плохая.....

Директор Чжао вышел со всей полицией, и примерно через пять минут Тан Чэнь также вышел из комнаты, хлопнул в ладоши и сказал директору Чжао: "Директор Чжао, все, что Бен Шао должен сделать, закончилось, этот идиот в ваших руках, я пойду и спасу его в первую очередь".

Режиссер Чжао поклонился и сказал: "Да, Тан Шао, береги себя".

Тан Чжэнь похлопал его по плечу в удовлетворении и безудержно повернулся, чтобы уйти, только после этого директор Чжао восстановил свой авторитет как режиссер и сказал: "Тащите меня туда и арестуйте этого парня в участок!"

"Да, шеф!"

Оригинальный молодой полицейский тихо сказал другому старшему полицейскому рядом с ним: "Дядя Хао, кто этот молодой человек, почему даже шеф боится его".

Старший коп засмеялся и долго говорил: "Он Тан Шао, он миф".

Тан Чэнь спросил мать Сяо Жуйци о местонахождении полумертвого леопарда, затем спас мать

Сяо, прибыв на виллу, а затем вернул ее на виллу, Сяо Жуйци снова заплакал и крепко обнял свою собственную мать, мать Сяо тоже почувствовала вину и даже пообещала, что больше не будет играть, и этому делу был положен конец.

В это время в городской больнице в деканатской палате стоял мужчина средних лет с серьезным взглядом, у него было невозмутимое выражение лица и он безразлично спросил: "Дин, моя дочь рассчитывает на тебя, ты должен исцелить мою дочь любой ценой!"

Он отец Лю Ши Ши, Лю Цилун, городской министр культуры!

<http://tl.rulate.ru/book/40224/920789>